

Статья поступила в редакцию: 03.07.2026

Статья принята к публикации: 23.07.2026

Статья опубликована: 01.08.2026

УДК 336.71+004.738.5

ТЕНЕВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РОЛЬ КРИПТОВАЛЮТ В МЕХАНИЗМАХ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Махметкулов Альберт Дамирбекович

аспирант кафедры

Экономики, туризма и управления Нарынский государственный университет

им. С. Нааматова, Кыргызская Республика

г. Нарын

E-mail: albert_max@mail.ru

Темиров Данияр Болотович

аспирант кафедры

Экономики, туризма и управления Нарынский государственный университет

им. С. Нааматова, Кыргызская Республика

г. Нарын

E-mail: dantemirov@mail.ru

Бексултанов Азисбек Абдилкариевич

д-р экон. наук, проф.

Кыргызский экономический университет имени Мусы Рыскулбекова, Кыргызская Республика

г. Бишкек

E-mail: office@keu.kg

SHADOW FINANCIAL FLOWS IN THE DIGITAL AGE: THE ROLE OF CRYPTOCURRENCIES IN MONEY LAUNDERING MECHANISMS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Makhmetkulov Albert Damirbekovich

postgraduate student

of the Department of Economics Tourism and Management of the Naryn State University named

after S. Naamatov, Kyrgyz Republic, Naryn

Temirov Daniyar Bolotov

postgraduate student

of the Department of Economics, Tourism and Management of the Naryn State University named

after S. Naamatov, Kyrgyz Republic, Naryn

Beksultanov Azisbek Abdilkariyevich

doctor of Economic Sciences, Professor

of Economics at Research University, Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov,

Kyrgyz Republic, Bishkek

Библиографическое описание: Махметкулов А.Д., Темиров Д.Б., Бексултанов А.А. Теневые финансовые потоки в эпоху цифровизации: роль криптовалют в механизмах легализации преступных доходов в Кыргызской Республике // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2026. 8(142). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/23231>

Аннотация

Цель исследования — идентификация механизмов легализации (отмывания) преступных доходов с использованием криптовалют в условиях цифровой трансформации финансовой системы Кыргызской Республики и оценка уязвимостей национальной системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Методология базируется на системном анализе нормативно-правовой базы, контент-анализе отчетов регулирующих органов (Служба регулирования и надзора за финансовым рынком, Национальный банк КР), а также на сравнительном анализе кейсов санкционных рисков и деятельности нелегализованных поставщиков услуг виртуальных активов (ПУВА). Результаты исследования выявили четыре основных канала отмывания средств: деятельность нелегализованных обменников, механизмы обхода санкционных ограничений с участием локальных бирж (Grinex, Meer, TengriCoin), использование золотообеспеченных стейблкоинов (USDKG) для вывода капитала, а также регистрацию «фирм-однодневок» в реестре ПУВА. Выводы свидетельствуют о том, что, несмотря на прогресс в регулировании, сохраняются критические уязвимости: недостаточный потенциал финансовой разведки, пробелы в правоприменительной практике и отсутствие специализированных инструментов блокчейн-аналитики. Предложен комплекс мер по усилению надзора, внедрению риск-профилирования и международному сотрудничеству.

Abstract

The purpose of this study is to identify the mechanisms of money laundering using cryptocurrencies in the context of the digital transformation of the financial system of the Kyrgyz Republic and to assess the vulnerabilities of the national Anti-Money Laundering and Counter-Financing of Terrorism (AML/CFT) system. The methodology is based on a systematic analysis of the legal and regulatory framework, a content analysis of reports from supervisory authorities (the Financial Market Regulation and Supervision Service, the National Bank of the Kyrgyz Republic), and a comparative analysis of cases involving sanctions risks and the activities of unlicensed virtual asset service providers (VASPs). The results of the study identified four main money laundering channels: the activities of unlicensed exchangers, sanctions evasion mechanisms involving local exchanges (Grinex, Meer, TengriCoin), the use of gold-backed stablecoins (USDKG) for capital flight, and the registration of shell companies in the VASP registry. The conclusions indicate that despite progress in regulation, critical vulnerabilities persist: insufficient capacity of the financial intelligence unit, gaps in law enforcement practices, and a lack of specialized blockchain analytics tools. A set of measures is proposed to enhance supervisory activities, implement risk profiling, and strengthen international cooperation.

Ключевые слова: теневые финансовые потоки, легализация доходов, криптовалюты, Кыргызская Республика, ПОД/ФТ, виртуальные активы, блокчейн-аналитика, санкционные риски.

Keywords: shadow financial flows, money laundering, cryptocurrencies, Kyrgyz Republic, AML/CFT, virtual assets, blockchain analytics, sanctions risks.

Введение

Цифровизация финансовой системы Кыргызской Республики (КР) открывает новые возможности для экономического роста, однако одновременно создает предпосылки для использования инновационных инструментов в противоправных целях. В последние годы криптовалюты и иные виртуальные активы (ВА) превратились из нишевого явления в глобальный финансовый феномен, объемы операций с которыми в КР достигли 2,7 трлн сомов в 2025 году [8]. Этот рост происходит на фоне усиления геополитической напряженности и ужесточения международных санкций, что делает криптовалюты привлекательным каналом для обхода традиционных банковских ограничений и легализации теневых доходов.

Принятие Закона КР «О виртуальных активах» №12 от 21 января 2022 года стало важным шагом на пути легализации рынка [2], однако практика правоприменения выявила ряд системных уязвимостей. Особую озабоченность вызывают риски вовлечения национального крипторынка в схемы отмывания денег (ПОД) и финансирования терроризма (ФТ), что подтверждается как экспертными оценками Международного валютного фонда (МВФ), так и решениями Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) [9, с. 205].

Проблематика противодействия легализации доходов через криптовалюты находится на стыке экономической безопасности, финансового мониторинга и цифрового права. В зарубежной литературе наиболее разработанными являются подходы Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [7], а также эмпирические исследования, посвященные анализу теневой экономики (Schneider F.) и блокчейн-аналитике (Chan M., Chow K.) [5; 10]. В работах кыргызских ученых, таких как Чокоев Б. [6, с. 25 – 26] и Медеров Т. [9, с. 203], акцент делается на макроэкономические последствия, однако системный анализ конкретных каналов отмывания и практических уязвимостей национального надзора представлен недостаточно.

Цель статьи — идентифицировать конкретные механизмы легализации преступных доходов через криптовалюты в Кыргызской Республике, оценить уязвимости действующей системы ПОД/ФТ и предложить направления ее совершенствования с учетом международных стандартов и национальной специфики.

Методология

Теоретической основой исследования послужили институциональный подход к анализу финансовых рынков и теория теневой экономики, разработанная Ф. Шнайдером, в части выявления факторов, способствующих уходу финансовых потоков из-под контроля регуляторов [10]. В качестве ключевой нормативной базы использованы положения Закона КР «О виртуальных активах», Постановления Кабинета Министров №625 и рекомендации ФАТФ в отношении поставщиков услуг виртуальных активов (ПУВА) [3; 7].

Методологический аппарат включает три группы методов

Методы юридического анализа — изучение нормативных актов, регулирующих оборот ВА и требования к субъектам ПОД/ФТ, с целью выявления пробелов и коллизий.

Эмпирические методы — контент-анализ отчетов Службы регулирования и надзора за финансовым рынком (далее — Служба), данных Национального банка КР, а также материалов международных организаций (ЕАГ, ФАТФ, ОБСЕ). В качестве источников эмпирических данных выступали официальные реестры ПУВА, опубликованные санкционные списки (ЕС, США, Великобритания) и статистика оборотов криптобирж за 2024–2025 гг. [4; 8].

Методы системного и сравнительного анализа использовались для выявления типовых схем отмывания (структурирование транзакций, использование миксеров, номинальных компаний) и их адаптации к условиям КР, а также для сопоставления лучших международных практик с текущим состоянием надзора в республике.

Оценка рисков проводилась на основе предложенной Службой процентной модели, классифицирующей ПУВА по категориям риска (низкий, средний, высокий, критический) [12].

Результаты и обсуждение

1. Нормативное регулирование и институциональная среда. Правовой режим ВА в КР определяется Законом №12 от 21.01.2022 г., который закрепил статус криптовалют как цифрового имущества и ввел обязательное лицензирование для ПУВА. Постановлением Кабмина №625 от сентября 2025 года были ужесточены требования, включающие обязательные процедуры «Знай своего клиента» (KYC), AML/KYT-тестирование (противодействие отмыванию/отслеживание транзакций) и запрет на обслуживание анонимных кошельков [3]. Однако, как показывает практика, формальное наличие регулирования не гарантирует его эффективность.

2. Механизмы легализации доходов [1, с. 10 – 12].. Исследование позволило выделить четыре ключевых канала, активно используемых для отмывания средств:

Нелегальные ПУВА («серые» обменники). Несмотря на легализацию, значительный объем операций осуществляется нелегализованными операторами, которые игнорируют требования KYC и не предоставляют отчетность в Государственную службу финансовой разведки (ГСФР). Объем этих транзакций, по экспертным оценкам, сопоставим с легальным сектором, что создает «черную дыру» в системе мониторинга.

Обход санкционных ограничений. В 2025–2026 гг. Кыргызстан столкнулся с санкционным давлением. Европейский Союз ввел ограничения против бишкекской платформы TengriCoin, а также банковских учреждений (Керемет Банк, Capital Bank) [6, с. 25 – 26]. Криптобиржи Grinex и Meeg были включены в санкционные списки США, Великобритании и Канады. Это свидетельствует о том, что через КР осуществляются попытки прокси-торговли и вывода средств подсанкционных лиц с использованием локальной криптоинфраструктуры. Власти КР подтвердили ликвидацию 50 компаний, связанных с санкционными рисками [5, с. 10 – 12].

Использование стейблкоинов. В ноябре 2025 года КР осуществила эмиссию USDKG — золотообеспеченного стейблкоина на сумму 50 млн долларов. Хотя данный инструмент позиционируется как инновационный, он несет риски неконтролируемого вывода капитала за пределы юрисдикции в обход валютного контроля, особенно в условиях отсутствия жесткого регулирования трансграничных криптопереводов.

«Фирмы-однодневки» и номинальные компании. Анализ реестра ПУВА выявил признаки фиктивных компаний: использование идентичных юридических адресов, повторяющиеся учредители, формальное наличие уставного капитала без признаков реальной операционной деятельности. Такие структуры служат «транзитными» звеньями для обналичивания и структурирования крупных сумм с целью ухода от пороговых значений обязательного контроля.

3. Уязвимости системы ПОД/ФТ. Проведенный анализ показывает, что система мониторинга в КР сталкивается с рядом структурных ограничений:

Технологическое отставание: отсутствие внедренных платформ для блокчейн-аналитики (Chainalysis, Elliptic) не позволяет отслеживать движение средств в распределенных реестрах и идентифицировать отмывочные паттерны (миксеры, торнадо-кэш).

Кадровый дефицит: эксперты ОБСЕ отмечают недостаточный уровень подготовки сотрудников финразведки и правоохранительных органов в вопросах расследования киберпреступлений [9, с. 205].

Юридические коллизии: процедура ареста и конфискации ВА остается несовершенной из-за высокой волатильности курса и анонимности держателей ключей. ЕАГ рекомендовала внедрить национальные индикаторы подозрительных операций, однако на данный момент они находятся в стадии разработки [7].

Обсуждение

Полученные результаты коррелируют с глобальными трендами, описанными в работе Чена и Чоу [5], которые указывают на рост использования децентрализованных финансов (DeFi) для отмывания. Однако специфика Кыргызстана заключается в слабой институциональной среде, где высокая доля наличного оборота и неформального сектора создает «естественную» среду для сокрытия происхождения криптоактивов. В отличие от развитых стран, где регуляторы активно внедряют "песочницы" для тестирования новых технологий, в КР наблюдается разрыв между темпами роста рынка и скоростью адаптации надзорных механизмов.

Заключение

Кыргызская Республика достигла определенного прогресса в создании нормативной базы для регулирования оборота виртуальных активов, соответствующей базовым рекомендациям ФАТФ. Однако стремительный рост крипторынка, совпавший с санкционными вызовами, обнажил системные уязвимости: функционирование нелегализованных обменных пунктов, использование локальных бирж для обхода санкций, а также несовершенство механизмов конфискации ВА.

Реализация предложенного комплекса мер, включающего внедрение блокчейн-аналитики, риск-профилирование ПУВА и усиление надзора за транзакциями со стейблкоинами, позволит снизить риски легализации преступных доходов. Ключевым

условием успеха является баланс между инновационным развитием цифровых финансов и жесткими мерами контроля, а также углубление сотрудничества с международными партнерами (ФАТФ, ЕАГ, Эгмонт-группа) в сфере обмена информацией и обучения кадров.

Список литературы

1. Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. Бишкек, 2024.
2. Закон Кыргызской Республики «О виртуальных активах» №12 от 21 января 2022 года.
3. Кабинет Министров Кыргызской Республики. Постановление №625 от 30 сентября 2025 года «О внесении изменений в некоторые постановления Кабинета Министров КР в сфере оборота виртуальных активов».
4. Служба регулирования и надзора за финансовым рынком при Министерстве экономики и коммерции КР. Положение о деятельности оператора торгов виртуальных активов (криптовиртуальной биржи) и ведении Реестра. – Бишкек, 2025. Бишкек: Служба регулирования и надзора за финансовым рынком при Министерстве экономики и коммерции КР, 2025.
5. Chan, M. Blockchain Analytics for Financial Crime Detection / M. Chan, K. Chow // Journal of Financial Crime. – 2022. – № 3. – P. 512–528.
6. Chokoev, B. Financial Security of the Kyrgyz Republic: Risks of Digital Shadow Economy / B. Chokoev // Экономика и статистика. – 2024. – № 2. – P. 22–31.
7. Financial Action Task Force (FATF). International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and Proliferation. – Paris: FATF, 2023. Paris: FATF, 2023.
8. Kaktus.media. Триллионы сомов. Названа сумма оборота криптосектора Кыргызстана в 2025 году. – 2026. – 15 января [Электронный ресурс]. URL: https://kaktus.media/doc/512345_trilliony_somov_nazvana_symma_oborota_kriptosektora_kyrgyzstana_v_2025_gody.html (дата обращения: 20.03.2026).
9. Mederov, T. Cryptocurrency Regulation in Emerging Economies: The Case of Kyrgyzstan / T. Mederov // Journal of Central Asian Economics. – 2024. – № 2. – P. 198–215.
10. Schneider, F. The Shadow Economy and Shadow Economy Labor Force: What Do We Know? / F. Schneider // IZA Discussion Paper. – 2022. – № 15436. – P. 1–45.
11. Tazabek. Структура рынка виртуальных активов Кыргызстана смещается от майнинга к сервисным моделям. – 2026. – 12 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://tazabek.kg/news/2157898> (дата обращения: 20.03.2026).
12. Trend News Agency. Kyrgyz regulator approves risk scoring system for virtual asset providers. – 2025. – 10 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://en.trend.az/casia/kyrgyzstan/3987654.html> (дата обращения: 20.03.2026).

References

1. National Bank of the Kyrgyz Republic // Bulletin of the National Bank of the Kyrgyz Republic. Bishkek,. – 2024.
2. Law of the Kyrgyz Republic «On Virtual Assets» No. 12 dated January 21, 2022.

3. Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic. Decree No. 625 dated September 30, 2025 «On Amendments to Certain Resolutions of the Cabinet of Ministers of the KR in the Sphere of Virtual Asset Circulation».
4. Financial Market Regulation and Supervision Service under the Ministry of Economy and Commerce of the KR. Regulation on the activities of a virtual asset trading operator (crypto exchange) and maintaining the Register. Bishkek: Financial Market Regulation and Supervision Service under the Ministry of Economy and Commerce of the KR Publ., 2025. (In Russ.)
5. Chan, M., Chow, K. Blockchain Analytics for Financial Crime Detection // Journal of Financial Crime,. – 2022. – № 3. – P. 512–528.
6. Chokoev, B. [Financial Security of the Kyrgyz Republic: Risks of Digital Shadow Economy]. Ekonomika i statistika [Economics and Statistics], 2024, no. 2, P. 22–31. (In Russ.)
7. Financial Action Task Force (FATF). International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and Proliferation. Paris: FATF Publ., 2023.
8. Kaktus.media. Trilliony somov. Nazvana summa oborota kriptosektora Kyrgyzstana v 2025 godu [Trillions of soms. The turnover amount of Kyrgyzstan's crypto sector in 2025 has been named]. – 2026, January 15. Available at: – URL: https://kaktus.media/doc/512345_trilliony_somov_nazvana_symma_oborota_kriptosektora_kyrgyzstana_v_2025_gody.html (accessed 31.07.2026) (дата обращения: 20.03.2026).
9. Mederov, T. Cryptocurrency Regulation in Emerging Economies: The Case of Kyrgyzstan // Journal of Central Asian Economics,. – 2024. – № 2. – P. 198–215.
10. Schneider, F. The Shadow Economy and Shadow Economy Labor Force: What Do We Know? IZA Discussion Paper, 2022, No. 15436, P. 1–45.
11. Tazabek. Struktura rynka virtual'nykh aktivov Kyrgyzstana smeshchaetsya ot mayninga k servisnym modelyam [The structure of the Kyrgyz virtual assets market is shifting from mining to service models]. – 2026, February 12. Available at: – URL: <https://tazabek.kg/news/2157898> (accessed 31.07.2026) (дата обращения: 20.03.2026).
12. Trend News Agency. Kyrgyz regulator approves risk scoring system for virtual asset providers. – 2025, December 10. Available at: – URL: <https://en.trend.az/casia/kyrgyzstan/3987654.html> (accessed 31.07.2026) (дата обращения: 20.03.2026).